

Ся Гуаньюань обменялся парой фраз, но так и не заметил напряженности между ними. Хотя один говорил «кулинария — это не мое», а другой — «я не очень хорошо готовлю», но наблюдая за ними, он увидел, что один режет огурцы с такой точностью, что каждый кусочек одинаковой ширины, а другой переворачивает сковороду с мастерством, достойным шеф-повара.

Ся Гуаньюань почувствовал, что они возвысились до уровня мастеров, мира, в который он не мог войти и понять. Тогда он взял кукурузный початок, поднес его ко рту и, подойдя к камере, начал свое шутовство:

— В мире есть куриные крылышки, в мире есть вкусная еда. Добро пожаловать на очередной выпуск кулинарного шоу с участием идолов! Я ваш ведущий, Ся! Ну, аплодисменты потише, потише. Позвольте представить наших двух кулинарных звезд — Чи И и Янь Цзэ. Давайте окунемся в их мир...

Пока он развлекался перед камерой, Янь Цзэ наконец произнес первую фразу в адрес Чи И с момента их прихода на кухню:

— Передай мне соевый соус.

— А, да, — Чи И тут же протянул ему бутылку с соусом.

Янь Цзэ уже собирался взять ее, как вдруг на сковороде что-то зашипело, и масло брызнуло на тыльную сторону руки Чи И. Чи И вздрогнул, но не отдернул руку, продолжая держать соус.

Янь Цзэ тут же поставил соус в сторону, нахмурившись, схватил его за запястье, чтобы осмотреть, но Чи И сопротивлялся, не даваясь. Янь Цзэ, обладая силой, крепко держал его, с жесткой тревогой в голосе:

— Куда попало? Дай посмотреть.

Чи И, несмотря на хрупкий вид, был силен. Он высвободил руку из захвата Янь Цзэ и сказал:

— Все в порядке, продолжай, я сам справлюсь.

Янь Цзэ выключил огонь и, не слушая, снова потянул Чи И к раковине, чтобы промыть руку под холодной водой, молча и с мрачным лицом.

Ся Гуаньюань, который до этого был погружен в свою роль ведущего, обернулся и, увидев, что они вдруг выключили плиту и вместе моют руки, с недоумением спросил:

— Что вы делаете?

Янь Цзэ крепко держал правую руку Чи И, которая была меньше его собственной, с длинными пальцами и бледной кожей. На тыльной стороне руки уже появился светло-красный след от ожога, отчетливо выделявшийся на фоне белой кожи.

Янь Цзэ нежно провел пальцем по следу, повернулся к Ся Гуаньюаню и сказал:

— Он обжегся. Я помогу ему обработать рану и намазать мазью. Ты можешь просто пожарить то, что есть.

Ся Гуаньюань, сбитый с толку, растерянно произнес:

— А? Обжегся? Тогда быстрее обработайте рану!

Янь Цзэ, не слушая, повел Чи И на второй этаж. Чи И, не желая его беспокоить, сказал:

— Я сам справлюсь, иди вниз.

К счастью, в аптечке был крем от ожогов. Янь Цзэ усадил его и, понизив голос, прошептал ему на ухо:

— Разве не ты хотел взаимодействовать со мной? Почему теперь даже не хочешь играть роль?

Чи И, смутившись, взглянул на оператора, вспомнил холодное выражение лица Янь Цзэ и тоже почувствовал себя неловко:

— ...Нет, я просто боялся, что ты посчитаешь это обременительным.

Янь Цзэ молча достал йод и вату, его челка свободно спадала на лоб, скрывая выражение лица.

— Прости, — тихо сказал Чи И, глядя на него.

Янь Цзэ поднял глаза, увидел искренность в глазах Чи И и на мгновение замер.

Чи И повторил, на этот раз более уверенно:

— Прости, я не знал, что ты так отреагируешь. Я...

Янь Цзэ вдруг встал и, обратившись к оператору, сказал:

— Выйди, нам нужно обсудить кое-что наедине. Закончим, и ты сможешь снимать дальше.

Оператор, сбитый с толку, но подчинившись решительному тону Янь Цзэ, вышел.

Дверь закрылась, и Янь Цзэ, глядя на него, произнес:

— Тебе не нужно извиняться передо мной.

А зачем тогда ты злился? Весь день смотрел на меня с холодным лицом.

Чи И открыл для себя еще одну черту Янь Цзэ: он говорил одно, а думал другое.

С детства у Чи И было много знакомых, но настоящим другом был только Се Сымин, прямолинейный и простодушный человек, который всегда говорил, что думал, не скрывая своих эмоций. Чи И никогда никого не утешал.

Теперь, столкнувшись с явно расстроенным, но упрямым Янь Цзэ, он понял, что придется его успокоить.

Чи И внутренне вздохнул и мягко сказал:

— Тогда это я сегодня сказал что-то не то и расстроил тебя. Я действительно хотел все прояснить, боясь, что ты потом узнаешь об этом и будешь еще больше недоволен. Я правда... хочу с тобой подружиться, даже если ты не популярная звезда Янь Цзэ, если ты мне веришь. Я не хочу, чтобы ты потом думал, что я использую тебя.

Янь Цзэ смотрел на него, не говоря ни слова.

Чи И, не особо задумываясь, продолжил:

— Сейчас я участвую в этом шоу и должен следовать его требованиям, у меня нет права капризничать и отказываться. Я просто хотел быть с тобой честным. И насчет игры... Я боялся, что ты сочтешь меня надоедливым и не любишь взаимодействовать с людьми, поэтому предложил это. Но как я могу играть, взаимодействуя с вами? Тогда я был бы слишком хорошим актером.

Увидев, что лицо Янь Цзэ смягчилось, Чи И, собрав всю смелость, потянул его за край одежды и, смягчив голос, сказал:

— Не хмурься, улыбнись, братишка.

Он поднял глаза, взгляд его был полон мольбы, весь он казался мягким и теплым.

Черт...

Янь Цзэ замер, все слова застряли у него в горле, и он мог только так выразить свои чувства.

Когда он услышал, как Чи И серьезно говорит о том, что будет больше взаимодействовать с ним и Сун Аньтун, он не мог понять, как этот человек может так естественно говорить о «игре», как он может так легко называть его «хорошим человеком» и произносить эту странную фразу «наполовину друг».

Хотя позже он сам понял, что его злость была слишком сильной и немного необоснованной, он немного успокоился и хотел просто заговорить с ним, но в итоге ранил Чи И.

Раздражение и беспокойство — вот что он чувствовал. Он хотел проявить заботу, но этот человек словно избегал его, не позволяя ему прикоснуться.

Он уже почти успокоился, но Чи И не принимал его заботу.

Извинения он действительно не хотел слышать, ему не нужно было, чтобы Чи И извинялся.

Хотя некоторые моменты его злости все еще оставались незамеченными этим человеком, он уже не мог злиться.

Особенно когда Чи И дергал его за одежду, смотря на него умоляющим взглядом, с глазами, чистыми и ясными, и жалобным голосом, он напоминал котенка, брошенного на улице. Даже если лапки этого котенка недавно поцарапали Янь Цзэ, он не мог злиться на такой взгляд.

Янь Цзэ поднял руку, погладил его по голове и сказал:

— Раз уж ты назвал меня братом, я не могу отказать.

Чи И наконец расслабился:

— Я рад, что ты не злишься на меня. Тогда иди скорее готовить, не знаю, как там Ся Гуаньюань на кухне...

Взгляд Янь Цзэ снова стал холоднее, он положил руку на его плечо и сказал:

— Сначала обработай рану, я позову оператора.

Чи И промолчал.

Он более сознательно относится к съемкам, чем я.

Под камерой они снова гармонично взаимодействовали, наконец обработали рану, и Чи И поспешил отправить его вниз.

На кухне теперь готовил Тан Цзо, а Ся Гуанъюань болтал и смеялся рядом. Увидев их, он с заботой спросил:

— Как рука?

Чи И показал обработанную руку:

— Все в порядке, я раньше тоже обжигался маслом. Давай я закончу готовку.

Тан Цзо не стал возражать, уступив им место. Позже Сун Аньтун и Цзоу Кэнин тоже закончили съемки и, почувствовав запах еды, зашли на кухню, которая мгновенно стала тесной и шумной.

Все помогли накрывать на стол. Чи И украдкой съел несколько кусочков сырого огурца, и Янь Цзэ, заметив это, спросил:

— Проголодался?

Чи И, хрустя огурцом, пробормотал:

— Немного хочется пить, я ведь так много говорил.

Янь Цзэ чуть не рассмеялся от этих слов:

— ...Тогда это действительно утомительно.

Чи И покачал головой, утешая:

— Раньше я успокаивал соседского малыша из детского сада, с тобой говорить было гораздо проще.

Только он это сказал, как Янь Цзэ снова сжал губы, холодно посмотрел на него.

Чи И подмигнул ему, но Янь Цзэ молча ущипнул его за щеку и ушел.

Чи И промолчал.

Почему он так резко сменил настроение? Он берет свои слова обратно!

<http://bllate.org/book/16425/1488734>